

## ИНСТИТУТ ХАСЕКИ В ГАРЕМЕ ОСМАНСКИХ СУЛТАНОВ

*Работа представлена кафедрой Центральной Азии и Кавказа  
Санкт-Петербургского государственного университета.*

*Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А. М. Фарзалиев*

*В рамках статьи сделана попытка изучения института Хасеки в гареме османских султанов. Гарем османских султанов не был предметом специального изучения отечественных историков. Тем не менее многие западные и турецкие авторы подчеркивали важность этого вопроса в формировании политики османского государства и изучали отдельные его аспекты. Возникший в середине XVI в. институт Хасеки оказал огромное влияние на формирование государственной политики и укрепление статуса Валиде султана как главы султанского гарема. Матери султанов, а также Хасеки, выбирая невольницу для своих сыновей, определяли продолжение рода династии османов. Институт Хасеки оказал существенное влияние на прекращение убийств султанами своих младших братьев и вступление на престол самого старшего члена османской династии.*

**Ключевые слова:** гарем, Османская империя, Хасеки, Валиде султан, джарийе.

I. Mamedov

## HASEKI INSTITUTION IN THE OTTOMAN SULTANS' HAREM

*The paper is aimed to study the Haseki institution in the Ottoman sultans' harem. The harem of Osman sultans was not a subject of special studying of Russians historians. However, many western and Turkish authors emphasised the importance of this subject in the forming of the Ottoman state policy and studied its separate aspects. The Haseki institution, which arose in the middle of the 16<sup>th</sup> century, greatly influenced the state policy forming and strengthening of the Valide Sultan status as a head of a sultan's harem. Choosing a concubine for their sons, sultans' mothers, as well as Hasekis, defined the continuation of the Ottoman dynasty. The Haseki institution had a great impact on the termination of murders of their younger brothers by sultans and accession to the throne of the most senior member of the Ottoman dynasty.*

**Key words:** harem, Ottoman Empire, Haseki, Valide Sultan, Cariye.

Гарем является самым распространенным символом западных легенд о Востоке, основанных на сексуальной чувственности османских султанов. Легенды эти создавались западными авторами и отражались в их книгах, особенно в книгах путешественников по Востоку, которые, под впечатлением от европейских монархических домов, развивали образ восточного деспота, немало способствовавший увеличению тиражей. Центральное место при формировании отрицательного образа султана занимал его гарем.

Несмотря на это, некоторые западные наблюдатели отмечали, что гарем не был местом исключительно сексуальных развлечений султанов. Разумеется, это вовсе не означает, что в султанском гареме не было места сексуальному влечению. Интимная жизнь в гареме регулировалась и была ограничена определенными правилами. У большинства невольниц султанского гарема были совершенно определенные функции, которые соответствовали существующей в гареме иерархии. Одновременно эти невольницы были

в определенном смысле инструментом для укрепления связей между членами османской династии и высокопоставленными лицами административной и военной элиты. В действительности в гареме формировалась семейная политика османской династии, а также происходила политическая борьба, которая оказывала сильное влияние на политику Османского государства в целом.

Гарем не был изобретением османских султанов. Гаремы существовали в Китае, Персии, Индии, в Византийской империи и других восточных государствах. «Гарем османских султанов – это не что иное, чем перде или зеннана в Индии, эндерун в Персии, гинекион в Византийской империи» [18, р. 7]. Однако только при османском дворе данный институт получил свое окончательное оформление в современном понимании этого слова.

После захвата Константинополя османский султан Мехмет II (1444–1446 гг., 1451–1481 гг.) велел построить дворец, который в последующие годы стал называться Старым дворцом. Однако, по некоторым соображениям, жить он там не стал и велел построить другой дворец, названный Новым (позже – Дворец Топкапы)\*. До правления Сулеймана Великолепного (1520–1566 гг.) гарем султана находился в Старом дворце. В 1542 г. стараниями небезызвестной Роксаланы часть гарема султана была перенесена в Новый дворец\*\*. К концу XVI в. султан Мурат III в западной части Нового дворца построил отдельные помещения, где стали жить его многочисленные невольницы. Эта часть дворца стала называться «гарем султана» (Harem-i Numaun).

Гарем османских султанов был похож на пирамиду, на нижней ступеньке которой находились невольницы-рабыни («джарийе»), а на верхней – мать султана. Все остальные многочисленные жители гарема, такие как джарийе, калфы, уста, одалык, пейк, гезде, икбалы, хасеки, кадын и др., располагались в «промежутке» [18, р. 11].

Во главе султанского гарема стояла мать султана (Валиде султан). В управление гарема ей помогала Кетхуда Кадын (или кахья

Кадын), которая контролировала обучение и подготовку многочисленных невольниц, использовавшихся в различных службах гарема. За исключением нескольких правителей, известных своим сладострастием и любвеобилием, количество женщин, деливших ложе с султаном, было не так велико. Как отмечали некоторые непредвзятые и сведущие европейские исследователи, «султанский гарем по своей организационной иерархии и вынужденной непорочности большинства своих жителей больше был похож на христианский монастырь» [21, р. 35], нежели на гнездо разврата и сладострастия, каким представляли его большинство европейских путешественников.

В отличие от западного деления общества на «общественное» и «частное» османские подданные использовали понятия «привилегированное» и «простонародное». Для выражения этого разделения османские использовали термины «хасс» и «амм», которые позаимствовали от своих мусульманских предшественников [10, р. 67]. Эти термины применялись для выражения как абстрактных понятий «общественный» и «частный», так и социально-политических понятий «привилегированный» и «простонародный» [11; 2, р. 530; 3, р. 673]. Термин «хасс» имел и другой смысл, относящийся к трону и власти: «связанное с правителем» или «принадлежащее правителю». Например, личные апартаменты султана обозначались термином «хасс ода»; особо избранные люди обоих полов, обслуживающие султана, – «хасеки» [7, р. 338]; земельные участки, принадлежащие правящей династии, – «хассы» [13; 1, р. 350]. Кроме того, термин «хасс» в XVII в. в Османской империи имел дополнительное значение «священный» [11; 2, с. 531].

С начала правления султана Мехмета II основным элементом османской семейной политики было проживание с наложницами, официально не заключая с ними брака, и разрешение каждой наложнице иметь только одного сына [15, р. 34]. Соблюдение принципа «одной наложнице одного сына», так же как и политика ограничения деторождения жен из благородных семей, осуществлялось

путем полового воздержания. Вполне возможно, что применялись и другие способы, контролирующее деторождение [14, р. 61]. Наряду с другими причинами такая система полового воздержания привела к увеличению количества наложниц, с которыми султаны имели интимную близость. Наложницы, по крайней мере до конца XV в., выполняли функцию временных половых партнерш султанов. Внутри султанского гарема, вероятно, применялась своеобразная политика недопущения в постель султана тех наложниц, которые уже родили сыновей. Одной из причин применения политики «одной наложнице одного сына» являлось то, что матери султанских детей при отправке своих сыновей на управления санджаками сопровождали их и возглавляли их дом в провинциях [20, р. 119].

После восшествия на трон султан Сулейман Великолепный, нарушив этот обычай, приблизил к себе одну из своих невольниц по имени Хуррем. Возможно, этому способствовали частые смерти его сыновей от других наложниц [9, т. 4, р. 344; 15, р. 79]. По-видимому, Хуррем оказалась наложницей султана Сулеймана либо прямо перед тем, как он стал правителем, либо в первый год его правления. По происхождению Хуррем была из Западной Украины. Ее имя была Александра Лисовска(я). Она была дочерью священника из Рутении. Во время очередного набега татары взяли ее в плен в местечке Рогатин, близ Львова, и продали работорговцам, которые в свою очередь перепродали ее во дворец султана. Во дворце ей дали имя Хуррем (в переводе – Веселая) [19, р. 34], однако европейцы стали ее звать Роксоланой [14, р. 214; 17, р. 229–230].

Хасеки султана Селима II Нурбану Султан была незаконнорожденной дочерью двух аристократических венецианских семей [16, р. 515–520]. Она попала в гарем принца Селима в 1543 г., когда тот отправлялся из Стамбула на правление санджаком Конья. Возможно, она была преподнесена как подарок в честь его отправления в санджак. Султан Селим II за время своего короткого правления имел несколько детей от разных на-

ложниц. Однако в годы, когда он находился на правление санджаком, он имел детей только от этой своей наложницы. До рождения первого сына Мурата в 1546 г. Нурбану родила трех дочерей (Шах (1544), Джебхерхан (1544) и Исмихан (1545)) [19, р. 40–41].

За восемь лет правления у султана Селима II (1566–1574) родились еще шестеро сыновей, один из которых умер еще при жизни своего отца [8, р. 252]. В качестве Хасеки султана Селима II Нурбану не была похожа на свою предшественницу. Если Хуррем получила известность в столице османского государства, то Нурбану пользовалась авторитетом и уважением в санджаке, где Селим был правителем. Несмотря на то что Селим после своего восшествия на престол также с уважением относился к Нурбану, тем не менее с появлением новорожденных детей Селима от других невольниц Нурбану сосредоточила свое внимание на своем сыне, чтобы тот беспрепятственно смог стать следующим султаном. Свою власть и влияние в полной мере она показала как мать султана Мурата III (1574–1595), ограничивая власть и влияние хасеки своего сына.

Хасеки султана Мурата III Сафийе, в отличие от Хуррем и Нурбану, с которыми султаны Сулейман и Селим II заключали браки, не стала его официальной женой. Тем не менее султан Мурат III после восшествия на престол на многие годы сохранил моногамные отношения с ней. После возможного лечения, а также уговоров своей матери Нурбану султан Мурат III имел интимные связи с рекордным количеством невольниц, так как после его смерти остались 20 сыновей и 27 дочерей. Несмотря на наличие многочисленных невольниц, султан Мурат III продолжал оказывать ей знаки внимания и почести. После смерти своей матери Нурбану в 1583 г. он стал обсуждать некоторые политические вопросы и получал совет от своей Хасеки [15, р. 126].

Султан Мехмет III (1595–1603) не имел Хасеки [3, 7102]. У него от разных невольниц родились несколько сыновей, однако ни один из них не был отправлен в санджак и не был выделен перед остальными. Возможно, сул-

тан Мехмет III следовал принципу «одной наложнице одного сына», поскольку матери его сыновей Махмута, Селима, Сулеймана, Ахмета (будущий султан Ахмет I) и Мустафы были разными [8, с. 256]. Все сыновья родились до его восшествия на престол.

Правление султана Ахмета I очень напоминало времена султана Сулеймана Великолепного. В качестве Хасеки Ахмет I выбрал одну из своих невольниц по имени Махпейкер Султан, или Косем. Хуррем была наиболее известной в Европе женщиной османской династии, однако сами подданные османского государства считали, что самой значительной и сильной женщиной династии османов являлась Косем Султан. Карьера Косем в основных своих чертах также напоминала карьеру Хуррем. Над ними не были сильные Валиде Султаны, которые могли бы ограничивать их влияние на султанов. Косем также имела много детей, и она была единственной партнершей султана. Косем была матерью двух султанов – Мурата IV и Ибрагима. В отличие от Хуррем она свое могущество получила в годы, когда она была Валиде Султаном, а не Хасеки [15, р. 141–142].

У султана Османа II (1618–1622), который занял трон отца после кратковременного и бездетного правления своего дяди Мустафы, была невольница ее имени Айше, наделенная статусом Хасеки [15, р. 142]. Однако она не могла оказывать какое-либо влияние на султана. После смерти Османа II в 1622 г. она по традиции была отправлена в Старый дворец и получала ежедневное жалованье [4, 7104].

Султан Мурат IV не имел невольниц в качестве Хасеки. У нескольких невольниц, с которыми он имел интимную близость, не было детей. Возможно, поэтому мало известий о женщинах султана Мурата IV.

В эпоху правления султана Ибрагима (1640–1648) увеличилось количество невольниц, которые были наделены статусом Хасеки. Трое из его Хасеки имели по одному сыну. Однако они только по своему статусу были Хасеки, не оказывая при этом какое-либо существенного влияния на султана. В последние годы своего правления султан Ибра-

гим официально заключил брак с одной из своих невольниц по имени Хумашах. Из-за золотых и серебряных нитей, украшавших голову невесты, эта фаворитка султана получила имя Телли Хасеки.

Сын и наследник Ибрагима Мехмет IV (1648–1687) был горячо привязан к своей наложнице по имени Рабиа Гюльнуш Эметуллах, которая имела двух сыновей. В самом деле, у некоторых султанов были женщины, которых они сильно любили и испытывали привязанность к ним. Так, у султана Сулеймана была любимая наложница Хуррем Султан, у Селима II – Нурбану Султан, у Мурата III – Сафийе Султан, у Ибрагима Сумасшедшего – Телли Хасеки, у Мехмета IV Охотника – Гюльнуш Султан, у Ахмета III – Эметуллах Кадын, у Мустафы III – Рифат Кадын, у Абдул-Гамида III – Рухшах Кадын, у Абдильмеджида – Серераз Кадын, у Абдул-Гамида II – Мушфика и Салиха Наджийе Ханум [18, р. 46–47].

Самым важным нововведением в организации гарема эпохи правления султана Сулеймана Великолепного стало непрерывное возвышение одной избранной наложницы не только с точки зрения ее карьерного роста, но и по степени ее близости к самому султану [15, р. 83–84]. Выделение одной наложницы, которая стала называться Хасеки Султан (Хасеки – «приближенная султану» или «возлюбленная султаном»), привело к повышению ее авторитета среди остальных наложниц султанского гарема. По сведениям современников, после утверждения ее статуса султан не стал обращать внимание на других невольниц в гареме, что в глазах его подданных было необычным явлением. Это нововведение эпохи султана Сулеймана стало основой других изменений, происходивших в доме Османов: во-первых, султан не прекращает интимную близость с одной из своих невольниц после рождения сына; во-вторых, изменяется статус матери султана, в-третьих, нарушается правило «одной наложнице одного сына», и, в-четвертых, пребывание матери при своем сыне во время его правления санджаком становится необязательным. Население, не понимавшее сути этих измене-

ний, обвиняло их зачинательницу Хуррем в колдовстве.

Карьера Хуррем в качестве Хасеки, начиная с 1521 г. (год рождения ее первого ребенка) и до самой смерти в 1558 г., охватила весь период правления султана Сулеймана [15, р. 77]. Ранг Хасеки подчеркивал статус и авторитет Хуррем перед остальными жителями гарема. При выделении Хуррем в качестве Хасеки цель султана Сулеймана до конца не известна, тем не менее это действие султана привело к формированию института Хасеки в гареме османских правителей последующих поколений. Одним из главных факторов появления института Хасеки являлась личная привязанность султана Сулеймана к своей избранной невольнице, с самого начала своей карьеры сумевшей пленить султана. Официальная женитьба Сулеймана на Хуррем, которая по законам шариата стала его официальной женой и первой наложницей в истории османской династии, получившей свободу еще при жизни своего мужа, еще более укрепила ее статус и авторитет среди других наложниц султанского гарема [19, р. 35–38].

Ключевым моментом для восприятия какой-нибудь наложницы в качестве Хасеки, т. е. приобретения ею всеми признанного статуса Хасеки, становилась особая привязанность султана к ней и признание за ее сыном особых полномочий. Таким образом, только сын Хасеки занимал выгодную позицию, позволявшую после смерти отца занять трон [15, р. 128].

Появление института Хасеки стало подготовительным этапом возникновения в конце XVI в. института Валиде Султанов. Фаворитки султанов (Хуррем, Нурбану, Сафийе и Косем) сначала обеспечивали своим сыновьям приход к власти, а затем, став Валиде Султаном, могли управлять огромными источниками, которые способствовали удержанию у власти своих сыновей [15, р. 148].

В годы правления султанов Селима II и Мурата III институт Хасеки получил своеобразное признание среди подданных османского государства. Если при султанине Сулеймане подданные высказывали свое беспокой-

ство по поводу приближения султаном одной из своих невольниц в качестве Хасеки, то при Селиме II и Мурате III никто из подданных открыто не выражал свое отношение к ней. Возможно, этому способствовало отсутствие связей этих Хасеки с какой-либо политической группировкой, которая могла воздействовать на султана. Хасеки была избранницей правящего султана. Она также была матерью наследника престола.

Если карьера Хасеки исполняла роль трамплина для приобретения более важного статуса Валиде Султан, то в дальнейшем, уже в новом статусе, Валиде приобретала проблему в лице Хасеки своего сына. Трое из четырех Валиде Султан этого времени – Нурбану, Сафийе и Косем – раньше были Хасеки (четвертой значимой Валиде Султан была Турхан Султан). Эти Валиде Султаны в полной мере осознавали ту силу, которой обладали ранее, в статусе Хасеки, и поэтому старались ограничивать власть невесток, чтобы сохранить свое влияние не только на сыновей, но и на государственные источники [15, р. 149]. Преимущества же позиции фаворитки были известны. Поэтому каждая наложница, попадавшая в гарем султана, старалась извлечь максимальную выгоду из своего положения.

Способы написания имен наложниц султана в тетрадях «Хардж-и хасса» дают нам возможность судить об их роли в султанском гареме. Фаворитки султанов записывались как «Хасеки Султан Х.». Наложницы, имеющие сыновей от султана, записывались как «мать принца Х.» [15, р. 174]. Это показывало, что они не были приближенными правящего султана и имели всего лишь возможность стать матерью следующего султана при благоприятном стечении обстоятельств.

Однажды наделенная статусом Хасеки наложница никогда его не теряла, даже если утрачивала свое положение. Косем Султан в течение пяти лет после смерти своего мужа султана Ахмета I в 1617 г. и до восшествия на престол своего сына султана Мурата III в 1623 г. продолжала получать жалованье в размере 1000 акче в день, назначенное для Хасеки [5, 954].

Наличие более одной Хасеки в эпоху правления султана Мурата IV и султана Ибрагима стало важным изменением, свидетельствующим о прекращении эпохи фавориток. Значение титула Хасеки в эту эпоху стало трансформироваться от «единственной фаворитки» до «супруги султана». В середине XVII в. все наложницы, имевшие интимные отношения с султаном и рожавшие детей, стали называться «хасеки». Однако статус этих Хасеки был намного ниже, чем статус Хасеки султана Сулеймана или султана Мурата III. Снижение статуса было признаком возвращения к старой системе, когда существовало несколько наложниц, имеющих одинаковый статус [15, р. 144]. Между жалованьем Хасеки султана Селима Нурбану и жалованьем других его наложниц существовала огромная разница (в конце правления Селима Нурбану получала в день 1100 акче, в то время как другие его наложницы получали по 40 акче в день). Двое Хасеки султана Мурата IV и восемь Хасеки султана Ибрагима получали одинаковое жалованье в размере 1000 акче в день [6, 487]. Следующие султаны в основном сохраняли порядок, при котором у них было большое количество наложниц, имевших одинаковый статус [19, р. 79–83].

В годы правления султана Сулеймана женская половина семьи султана наряду с самими султанами и их детьми носили титул «султан». Мать Султана Сулеймана называлась Хафза Султан, его любимая и избранная наложница – Хуррем Султан. Применение титула «султан» в женской половине султанского двора показывало распределение властвующей силы между его обитателями. С начала XVI в. и практически до конца XVII в., когда позиция Хасеки в гареме была достаточно сильная, к ней обращались, употребляя титул «Хасеки Султан» [20, р. 152]. В XVII в. по мере снижения значения избранных наложниц Хасеки султанов также стали терять свой статус, и обращение к ним стало приобретать форму «Кадын эфенди» [18, р. 41–44]. Титул «кадын» происходит от слова «Хатун»

[20, р. 148]. Примерно с середины XVIII в. и до середины XIX в. единственной женщиной, которая, не имея кровного родства с домом османов, носила титул «султан», была мать правящего султана Валиде Султан. С середины XIX в. и она стала носить титул «кадын эфенди» и стала называться Валиде Кадын Эфенди.

Можно провести определенную аналогию между фаворитками европейских правителей и Хасеки османских султанов. Те и другие являются приближенными правителей и достигли этого положения благодаря предрасположенности правителей к ним. Главное отличие между ними состоит в том, что если дети фавориток признавались незаконнорожденными и не могли претендовать на престол, то дети Хасеки были основными претендентами на трон султана. Фаворитки западных правителей и Хасеки османских султанов активно вмешивались в политику, подталкивая своих покровителей на определенные действия.

К концу XVII в. ранг «хасеки» постепенно исчезает из официального употребления и уступает свое место менее значимому рангу «кадын» [18, р. 44]. В конце XVII в. в гареме возникает стабильная иерархия, согласно которой первая наложница султана (или мать первого ребенка султана, независимо от его пола) стала называться «баш кадын», вторая наложница – «икинджи кадын» и т. д. [1, 7005/5].

Титул «хасеки» как обозначение главной или избранной наложницы султана, а также ее высокий статус окончательно не исчезли из употребления. В статусе «баш кадын» продолжалась идея фаворитки, поскольку она обычно являлась первой наложницей, имеющей интимную близость с принцем, который жил вместе с ней в специальных помещениях дворца, называемых «кафес». Переход на систему наследования по старшинству и заключение в Кафес, а также запрет на рождение детей не мешали принцам проводить время с выделенными

им невольницами. При восшествии на престол принца эта его невольница, находившая с ним рядом и разделявшая все тяготы жизни в Кафесе, получала ранг «баш кадын» и имела во дворце определенный статус и авторитет.

Не стоит, однако, преувеличивать степень справедливости, которая номинально возникла с окончанием эпохи Хасеки. Так или иначе, между невольницами султана никогда не было абсолютного равенства. По крайней мере, баш кадын имела определенные преимущества перед остальными кадын. Султаны теми или иными способами находили возможность для выделения приглянувшихся им невольниц, выдавая освобожденные должности в обход установленных правил, и таким образом повышали их статус. Разница в количестве обслуживающего персонала у шести невольниц султана Махмута I дает нам повод предполагать, что в середине XVIII в. существовала отличие в статусе султанских Кадын. Баш Кадын обслуживали 20 наложниц, вторую Кадын – 11,

третью Кадын – 14, четвертую – 8, при пятой Кадын было 10 наложниц, при шестой – 12 наложниц [2, 8075.].

Институт Хасеки в течение XVII в. постепенно стал ассимилироваться с более старыми традициями политики репродукции османской династии, которые предполагали большое число наложниц и принцев и относительное равноправие между ними. Безусловно, возникновение института Хасеки является одним из ключевых изменений в системе престолонаследия. Невозможно утверждать, что все эти изменения в политике и, особенно, в структуре османской династии в XVI и XVII вв. происходили строго по намеченному плану [15, p. 146]. Однако правящие султаны постоянно занимались вопросами, регулирующими взаимоотношения между членами османской династии. Более или менее долгосрочное приближение одной из наложниц и, соответственно, связанной с ней группировки, так или иначе, оказывало влияние на общую государственную политику.

### ПРИМЕЧАНИЯ

\* По поводу истории Дворца Топкапы и о нем см.: Miller, “Beyond the Sublime Porte”; F.Davis, “The Palace of Topkapı in Istanbul”; Eldem ve Akozan, “Topkapı Sarayı: Bir Mimari Arastırma” Necipoglu, “The Formation of an Ottoman Imperial Tradition: Topkapı Palace in the Fifteenth and Sixteenth Centuries”.

\*\* В 1542 г. в Старом дворце был пожар. Некоторые жители Старого дворца были переселены в Новый дворец.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Topkapı Sarayı Merkez Arşivi, Evrak, 7005/5.
2. Topkapı Sarayı Merkez Arşivi, Defter, 8075.
3. Başbakanlık Arşivi, Kamil Kepeci, Saray, 7102.
4. Başbakanlık Arşivi, Kamil Kepeci, Saray, 7104.
5. Başbakanlık Arşivi, Maliyeden Müdevver Defterleri, 954.
6. Başbakanlık Arşivi, Maliyeden Müdevver Defterleri, 487.
7. Islam Ansiklopedisi, c. 5/1, Istanbul, 2001. Стр. 672.
8. Alderson A. D. The Structure of the Ottoman Dynasty. Oxford, 1956, Ceviri, Severcan S., Istanbul, 1998. 312 p.
9. Hammer J. von. Histoire de l'empire ottoman. Paris, 1835–1837. Hazırlayan M.Çtvik, Cilt 6, Istanbul, 2001. 712 p.
10. Lewis B. The Political Language of Islam. Chicago, 1988. 832 p.
11. Meninski F. Lexicon Arabico-Persico-Turcicum. 4 cild. Viyana, 1780–1802.
12. Musallam B. F. Sex and Society in Islam. Cambridge, England, 1983. 177 p.
13. Pakalin M. Z. Osmanlı Tarih Deyimleri ve Terimleri Sözlüğü. 3 cilt, Istanbul, 1946–1954.

## ИСТОРИЯ

---

14. *Penzer N. M.* The Harem. London, 1936, Ceviri, Sahin D., Istanbul, 2000. 332 p.
15. *Peirce P. Leslie.* The Imperial Harem. Women and Sovereignty in the Ottoman Empire. Oxford, 1993. Ceviri. Berktaş A., Istanbul 1993. 408 p.
16. *Skilliter.* The Letters of the Venetian Sultana Nur Banu and Her Kira to Venice. *Studia Turkologica Memoriae Alexii Bombaci Dicata*, Eds. Gallotta A. and Marazzi U., Napoli, 1982. 708 p.
17. *Sokolnicki M.* La Sultane Ruthene. *TTK Belleten*, Cilt XXIII, 1959. 338 p.
18. *Ulucay, Cagatay M.* Harem, Ankara, 1985. 245 p.
19. *Ulucay, Cagatay M.* Padişahların Kadınları ve Kızları. Ankara, 1992. 220 p.
20. *Uzunçarşılı, İsmail Hakkı.* Osmanlı Devletinin Saray Teskilatı. Istanbul, 1988. 632 p.
21. *Withers R.* The Grand Signiors Serraglio. London, 1653, Çeviri, Cahit Kayra, Istanbul, 1996. 178 p.

## REFERENCES

1. Topkapı Sarayı Merkez Arşivi, Evrak, 7005/5.
2. Topkapı Sarayı Merkez Arşivi, Defter, 8075.
3. Başbakanlık Arşivi, Kamil Kepeci, Saray, 7102.
4. Başbakanlık Arşivi, Kamil Kepeci, Saray, 7104.
5. Başbakanlık Arşivi, Maliyeden Müdevver Defterleri, 954.
6. Başbakanlık Arşivi, Maliyeden Müdevver Defterleri, 487.
7. *İslam Ansiklopedisi*, c. 5/1, Istanbul, 2001. S. 672.
8. *Alderson A. D.* The Structure of the Ottoman Dynasty. Oxford, 1956, Ceviri, Severcan S., Istanbul, 1998. 312 p.
9. *Hammer J. von.* Histoire de l'empire ottoman. Paris, 1835–1837. Hazırlayan M.Çtvik, Cilt 6, Istanbul, 2001. 712 p.
10. *Lewis B.* The Political Language of Islam. Chicago, 1988. 832 p.
11. *Meninski F.* Lexicon Arabico-Persico-Turcicum. 4 cild. Viyana, 1780–1802.
12. *Musallam B. F.* Sex and Society in Islam. Cambridge, England, 1983. 177 p.
13. *Pakalin M. Z.* Osmanlı Tarih Deyimleri ve Terimleri Sözlüğü. 3 cilt, Istanbul, 1946–1954.
14. *Penzer N. M.* The Harem. London, 1936, Ceviri, Sahin D., Istanbul, 2000. 332 p.
15. *Peirce P. Leslie.* The Imperial Harem. Women and Sovereignty in the Ottoman Empire. Oxford, 1993. Ceviri. Berktaş A., Istanbul 1993. 408 p.
16. *Skilliter.* The Letters of the Venetian Sultana Nur Banu and Her Kira to Venice. *Studia Turkologica Memoriae Alexii Bombaci Dicata*, Eds. Gallotta A. and Marazzi U., Napoli, 1982. 708 p.
17. *Sokolnicki M.* La Sultane Ruthene. *TTK Belleten*, Cilt XXIII, 1959. 338 p.
18. *Ulucay, Cagatay M.* Harem, Ankara, 1985. 245 p.
19. *Ulucay, Cagatay M.* Padişahların Kadınları ve Kızları. Ankara, 1992. 220 p.
20. *Uzunçarşılı, İsmail Hakkı.* Osmanlı Devletinin Saray Teskilatı. Istanbul, 1988. 632 p.
21. *Withers R.* The Grand Signiors Serraglio. London, 1653, Çeviri, Cahit Kayra, Istanbul, 1996. 178 p.